

А. В. Сизиков

ВЫБОР ГРАММАТИЧЕСКОГО ВАРИАНТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ И ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье представлены наблюдения над принципом подбора грамматических эквивалентов при переводе евангельских текстов на старославянский язык и Жития Андрея Юродивого на древнерусский. Внимание уделяется значению форм имперфекта и способу передачи инцессивной совершаемости. Делается попытка объяснить автоматизм в передаче значения греческого *imperfectum de conatu* в старославянском языке и вариативность в подборе эквивалентов для выражения инцессивной совершаемости в древнерусском. Библиогр. 28 назв.

Ключевые слова: история русского языка, древнерусский язык, старославянский язык, имперфект, аорист, грамматика, Андрей Юродивый, Евангелие, совершаемость.

GRAMMATICAL VARIANT RENDERING IN OLD SLAVIC AND OLD RUSSIAN TRANSLATION

A. V. Sizikov

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article presents a short survey of principles of rendering preterits in the Gospels into Old Slavic and The Life of St. Andrew the Fool into Old Russian. The article reflects the meaning of imperfect and ingressive actionsart. Old Slavic translations of the Gospel presents mechanical rendering of *imperfectum de conatu* with Slavic *imperfectum*, however the Old Slavonic translations of The Life of St. Andrew the Fool have some variations determined by actionsarten. Refs 28.

Keywords: history of the Russian language, Old Russian language, Old Slavic, imperfect aorist, grammar, Andrew the Fool, Gospel, actionsart.

Одна из проблем, с которой сталкивается переводчик сейчас и сталкивался много лет назад, — преодоление грамматических расхождений между языком оригинала и языком перевода. Сложности вызывают не только явления, не имеющие формального эквивалента в грамматической системе языка рецептора, но и формально близкие грамматические средства, различающиеся функционально или стилистически.

На первый взгляд, грамматические системы старославянского и древнерусского языков очень близки к греческому койне. К примеру, личные формы глагола представлены сходным набором времен: презенс, имперфект, аорист, перфект и плюсквамперфект. Чем больше сходства, тем легче достичь более высокой степени эквивалентности [1, с. 123–125] и добиться некоторого автоматизма в переводе. Такой автоматизм мы видим в старославянских переводах Четвероевангелия. Автоматизм настолько очевидный, что некоторые исследователи [2] даже стали говорить о пословном переводе. Мы не будем пользоваться этим термином, поскольку «пословный» перевод невозможен по причине полисемии [3, с. 167–179; 4, с. 77–78], а выбор эквивалента и его грамматической формы возможен только в контексте. Тенденция подбирать одну языковую единицу в языке перевода в качестве эквивалента для одной единицы исходного языка связана с желанием переводчика достичь не только адекватности, но и высокой степени формального соответствия языку оригинала. Это особенно важно для ранних переводов, которые и могли опираться только на греческие литературные образцы.

В целом в евангельских переводах аористом передается аорист, а имперфектом — имперфект, причем сохраняется характерная для многих книг Библии структура с большим количеством сочинительных союзов.

Ин 7:1 [5] *И хождааше по сихъ ѿсѣ въ галилеи. не хотѣаше бо въ іудеи ходити. ꙗко искаахъ его іудеи оубити.* [6] *Καὶ μετὰ ταῦτα περιεπάτει ὁ Ἰησοῦς ἐν τῇ Γαλιλαίᾳ· οὐ γὰρ ἤθελεν ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ περιπατεῖν, ὅτι ἐζητοῦν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκτεῖναι.*

Ин 19: 1-3 [5] *Тѣгда же пилатъ поѣмъ ѿса и тепе. і воины съплетѣше вѣнецъ отъ трѣниѣ. възложиша на главѣ емоу. і въ ризѣ прѣпрѣдѣхъ облѣшиа и. і глѣахъ. радуи са ѿсѣрю іудеискѣ. і биѣхъ и по ланитама* [6] *Τότε οὖν ἔλαβεν ὁ Πιλάτος τὸν Ἰησοῦν καὶ ἐμαστίρωσεν. καὶ οἱ στρατιῶται πλέξαντες στέφανον ἐξ ἁκανθῶν ἐπέθηκαν αὐτοῦ τῇ κεφαλῇ καὶ ἱμάτιον πορφυροῦν περιέβαλον αὐτὸν καὶ ἤρχοντο πρὸς αὐτὸν καὶ ἔλεγον χαῖρε ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων καὶ ἐδίδοσαν αὐτῷ ῥαπίσματα.*

Таких примеров множество. Возникает вопрос: насколько было полным соответствие значения простых претеритов? В этой статье мы рассмотрим использование имперфекта в переводах на старославянский и древнерусский языки.

Имперфект выражает длительное незаконченное действие или состояние. Нередко значение имперфекта в греческих грамматиках объясняют через значение аориста и определяют по виду глагольного действия [7, с. 64–68]. Имперфект рассматривается как незавершенное действие, длительное, а аорист — точечное. Несмотря на то что имперфект отступает в греческом койне под натиском аориста, различие все еще сохраняется. Кроме основного значения — длительного незавершенного действия, в койне еще выделяют некоторые оттенки значения имперфекта, которые связаны не с темпоральностью, а с различной совершаемостью глагольного действия. К примеру, имперфект незавершенного или прерванного действия (дезидеративный имперфект) [7, с. 65]: Мф 3:14 [16] *иоанн же възбраняаше юму;* [9] *ὁ δὲ Ἰωάννης διεκώλυεν αὐτὸν* — и имперфект начальной фазы действия, «imperfectum de sonatu»: Мк 1:31 [8] *пристѣхъ въздвиже ѣх емъ за ржкж. і остави ѣх абие огнь. і слоужааше имъ;* [9] *καὶ προσελθὼν ἤγειρεν αὐτὴν κρατήσας τῆς χειρός· καὶ ἀφῆκεν αὐτὴν ὁ πυρετός, καὶ διηκόνει αὐτοῖς.* На последнем мы и хотели бы остановиться.

А. Мейе полагал, что славянский имперфект развился из форм с экспрессивным значением и образуется от форм несовершенного вида [10, с. 220]. Значение имперфекта А. Мейе определяет следующим образом: имперфект обозначает действие, развивающееся в прошлом, и соответствует греческому имперфекту. В силу такого значения и образования преимущественно от основ несовершенного вида А. Вайан предположил, что имперфект может употребляться для выражения начала нового действия на пути к его осуществлению [11, с. 278–279]. Такое употребление имперфекта отмечает и Ю. С. Маслов [12, с. 71–72]¹.

В греческом языке Нового Завета начало нового действия может выражаться несколькими способами.

¹ Традиционно грамматики описывают значение имперфекта как длительное, повторяющееся действие в прошлом [13, с. 278–278; 14, с. 446–447; 15, с. 263]. Вопрос определения собственного значения простых претеритов в старославянском языке обстоит сложнее, поскольку он связан с определением видовой семантики глагольных основ, от которых образуются формы аориста и имперфекта.

1. Imperfectum de conatu. Имперфект в этом значении часто встречается после действия или цепочки действий, выраженных аористом.

Мф 5:1–2 [9] *Ἰδὼν δὲ τοὺς ὄχλους ἀνέβη εἰς τὸ ὄρος, καὶ καθίσαντος αὐτοῦ προσῆλθαν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ· καὶ ἀνοίξας τὸ στόμα αὐτοῦ ἐδίδασκεν αὐτοὺς λέγων.* [16] *узрьвъ же народы възиде на гороу и съдъишу юмоу. пристѣпниша къ нѣмъ ученици его и ѿвѣръзъ оуста своя **учаше** я глаголя.*

2. Другой способ выразить начало нового действия — аорист фазового глагола с инфинитивом смыслового. Иисус запретил бесноватому рассказывать о чуде:

Мк 5:20 [9] *καὶ ἀπῆλθεν καὶ ἤρξατο κηρύσσειν ἐν τῇ Δεκαπόλει ὅσα ἐποίησεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, καὶ πάντες ἐθαύμαζον.* [8] *и иде и **начатъ проповѣдати** въ декаполи елико сътвори емоу **и**сѣ. вси дивѣяхъ сѧ.*

3. Переход в новое состояние мог быть выражен при помощи aoristus inchoativus.

Лк 19:41 [9] *Καὶ ὡς ἤγγισεν ἰδὼν τὴν πόλιν ἐκλαυσεν ἐπ’ αὐτήν* [8] *и ѿко приближи сѧ видѣвъ **градъ плака** сѧ о немъ **ѣ**ла.*

Поскольку евангельские тексты переведены на старославянский язык с высокой степенью эквивалентности, то мы видим, что имперфект с фазовым значением передается старославянским имперфектом, а аорист фазового глагола с инфинитивом соответственно — аористом фазового глагола с инфинитивом. Здесь мы можем предположить, что переводчик «не видел» фазового значения имперфекта в койне либо его игнорировал, либо имперфект или основа несовершенного вида могли выражать схожий оттенок значения, как это отмечает А. Вайан [11, с. 278].

Не менее интересная ситуация с выражением начальной фазы действия имперфектом в древнерусском языке. Имперфект в древнерусском языке описывают следующим образом:

Имперфект в древнерусском языке обозначал действие в прошлом, длительное и не ограниченное во времени, также повторяемое в прошлом, но опять-таки без ограничения этой повторяемости [17, с. 204]. Имперфект встречается только в книжно-литературных текстах (в том числе и оригинальных), когда на действии (состоянии, признаке), целиком отнесенном к прошлому, необходимо сосредоточиться как таковом, а не просто констатировать его совершение [18, с. 321].

В. Б. Силина считает, что «одним из главных значений имперфекта выступает обозначение отнесенного в прошлое **длительного, развивающегося действия, не ограниченного во времени**» [19, с. 432]. Второе значение, которое выделяет В. Б. Силина: «...фон другого действия, обычно выраженного в том же контексте аористом, но иногда и другими глагольными формами» [19, с. 433]. Второй компонент значения имперфекта — многократность, регулярное, повторяемое действие [19, с. 439]. Два значения имперфекта выделяет и В. В. Колесов: длительность действия, не ограниченную во времени, постоянную или развивающуюся, и многократную повторяемость [20, с. 282].

В целом отношение исследователей к вопросу древнерусских времен сформулировано очень точно следующим образом.

Восстановление «исходной» древнерусской системы прошедших времен на основе всей совокупности старейших восточнославянских памятников письменности дает примерно ту же картину, что и в старославянском языке (если отвлечься от фонетических и некоторых формальных различий) [18, с. 319].

Иной подход к установлению значения имперфекта пытается применить П. В. Петрухин: не через оппозицию аориста и имперфекта, а через функционирование в тексте. На материале нарративных отрезков «Повести временных лет» он выделяет «консекутивный имперфект», который используется, чтобы представить не фоновое событие, а новые события повествовательного плана [21, с. 222]:

Въ лѣто 6647. Приде Гюрги князь и Суждаля Смольнску и зваше новгородѣце на Киевѣ на Всьволодка, и не послушаша его [22, л. 20–20 об.].

Далее, исходя из анализа предложений «цепочного нанизывания предикатов» и противопоставления консекутивного имперфекта аористу, П. В. Петрухин обнаруживает ингрессивное значение имперфекта [21, с. 227]:

В лѣто 6491. Иде Володимеръ на Явтяги. и побѣди Явтяги. и взя землю их. и иде (в Ип., Радз. и Акад. списках — «при(и)де къ») Киеву. и творяше потребу кумиромъ. с людьми своими [23, л. 26].

Однако П. В. Петрухин сомневается, было ли значение *imperfectum de conatu* присуще имперфекту в древнерусском языке [24, с. 235]. Таким образом, он возвращается к вопросу, который поставил еще А. Вайан.

При сопоставлении примеров из древнерусских летописей с переводами Евангелия трудно не увидеть сходства в построении предложения при помощи «цепочного нанизывания», а также совпадения в использовании простых претеритов. Можно предположить, что это сходство продиктовано влиянием переводов с греческого языка при выборе нарративной стратегии, которая ограничивает использование языковых средств. Для разрешения вопроса можно обратиться к другому переводному тексту, представляющему иной тип повествования, который очень сильно отличается от евангельского и, соответственно, от летописного.

Житие Андрея Юродивого (далее — ЖАЮ) — очень своеобразный памятник византийской литературы. В произведении полностью отсутствует «биографический» компонент, но при этом текст содержит большое количество апокрифических сюжетов, вопросы и ответы о мироздании, видения как самого святого, так и его конфидента.

Древнерусский перевод ЖАЮ выполнен в XI или начале XII в. в Киевской Руси [25, с. 16–17] с греческой рукописи, восходящей, согласно классификации Л. Ридена, к типу δ (наиболее полной редакции жития, включающей в себя апокалипсис Андрея и еще несколько дополнительных частей). Этот тип текста хорошо отражен рукописью XIV в. из Баварской библиотеки Mon. gr. 552 [25, с. 96–97]. Рукопись издана А. М. Молдованом, а также представлена в критическом аппарате издания Л. Ридена. В нашей статье все греческие и древнерусские примеры приводятся по изданию А. М. Молдована [25], цифры перед древнерусским текстом соответствуют строкам издания.

Из приписки к ЖАЮ мы узнаем, что автора зовут Никифор и он служит священником в храме св. Софии в Константинополе. По мнению Л. Ридена, Никифор

пытался сделать безыскусную подделку под житие V в., не владея хорошо литературным языком [26, с. 58–59]. Автор жития использует койне, у него богатый вокабуляр, но он не знаком с классической литературой и не имеет литературного образования. Тексту ЖАЮ присущи проблемы в последовательности изложения, согласовании времен, употреблении причастий. Автор путает формы перфекта и аориста, дательного падежа, уже исчезающего в койне, с формой генетива. Таким образом, сочинение Никифора фактически представляет языковой узус своего времени. Л. Риден полагает, что ЖАЮ было составлено в X в. [26, с. 56]. Поскольку между созданием памятника и его переводом прошло не более 150 лет, можно предположить, что древнерусский переводчик активно владел греческим языком того же периода, что и автор жития.

Как и в Евангелии, начало действия в койне ЖАЮ может быть выражено фазовым глаголом с инфинитивом смыслового глагола:

- (46) *особѣ бо вложи собѣ начало добраго житѣя тацѣмъ образомъ бѹ нача работати.* Ср. Mon. gr. 552, л. 2 об.: Ἀφ' ἑαυτοῦ γὰρ βαλὼν ἑαυτῶν ἀρχὴν τῆς ἀγαθῆς πολιτείας ποίῳ τρόπῳ θεῷ δουλεύειν ἐναπήρξατο.

Конструкция «фазовый глагол с инфинитивом» в древнерусском языке используется при подборе эквивалентов для передачи «imperfectum de conatu»:

- (1952) *обуимъ ꙗго нача лобызати и руцѣ и лице ꙗго.* Ср. Mon. gr. 552, л. 58 об.: Περιλαβὼν κατεφίλει τὰς χεῖρας καὶ τὸ πρόσωπον; (286) *и се снѣдѣ нача сѧ молити в себе.* Ср. Mon. gr. 552, л. 9 об.: καὶ φαγὼν αὐτὸ ἤδη εὔχετο; (2000) *ѣтиъ же часто нача взирати на нѧ разумѣвъ прегрѣшения ихъ.* Ср. Mon. gr. 552, л. 60: Ὁ δὲ ὁσῖος ἀπεσκόπει συχνῶς εἰς αὐτοὺς ἐπιγνοὺς τὰ αὐτῶν πλημμελήματα.

Более того, эта же аналитическая конструкция может быть использована и в том случае, когда в греческом тексте употреблен «aoristus inchoativus»:

- (198–199) *даже нача клепати в било слуга.* Ср. Mon. gr. 552, л. 7: μέχρι οὗ τὸ ξύλον ἔκρουσεν ὁ προσμονάριος; (893) *яко ѿ оузкыя страны краснообразнаго оногѣ лика дхъ нача дыхати другыи.* Ср. Mon. gr. 552, л. 27: Ἀρκτῶον μέρος τοῦ ὠραιομόρφου ἐκείνου χοροῦ πνεῦμα ἔπνευσεν ἕτερον.

Во всех случаях используется бесприставочный инфинитив несовершенного вида.

Второй способ выражения начинательной совершаемости [27, с. 224] — приставочные глаголы совершенного вида. В следующем примере глагол совершенного вида с префиксом, выражающим начинательное значение, и фазовый глагол с инфинитивом выступают эквивалентами для однородных инфинитивов:

- (113) *пришед же ѣфиопъ. дыша и грозѧсѧ въсхытити андрѣа и нача имъ вѣртѣти на многы часы. и начаша ѣфиопи плескати. а бѣлоризци поблѣдѣша.* Ср. Mon. gr. 552, л. 4: Προσελθὼν δὲ ὁ Αἰθίωψ ἀποφυσῶν καὶ φρυαττόμενος ἀρπάζει τὸν Ἀνδρέα εἰς γύρους ἐπὶ πολλὰς ὥρας, ὥστε κροτεῖν τοὺς Αἰθίοπας καὶ στυννάζειν τοὺς λευσχήμονας.

Андрей выходит бороться с бесом, на поединок смотрят две партии — «белоризцев» и «эфиопов», болельщики одновременно реагируют на технические дей-

ствия борцов. В данном случае префикс *по-* выражает начинательную совершаемость, передавая то же грамматическое значение, что и фазовый глагол *начати*.

Использование конструкции фазового глагола с инфинитивом А. А. Пичхадзе объясняет следующим образом:

Как и в других памятниках, сочетания с *начати* используются в ЖАЮ для обозначения начала состояния или длительного действия, если оно обозначено глаголами, для которых трудно подобрать соотносительные однословные перфективы с начинательным значением [28, с. 344].

По всей видимости, подобное объяснение кажется автору неудовлетворительным, поскольку ниже мы встречаем следующее замечание: «Доля сочетаний с *начати*, которые могли бы быть заменены стандартным однословным синонимом, в ЖАЮ довольно велика» [28, с. 346]. При этом глагол *дивитиса* А. А. Пичхадзе отмечает отдельно, указывая, что «глагол *дивитиса* употребляется в сочетаниях с *начати* 14 раз, лишь в единичных случаях встречаются формы аориста и имперфекта от *оудивитиса*» [28, с. 346]. Вероятно, под «стандартным однословным синонимом» нужно понимать личную форму глагола, выражающую начинательную совершаемость.

Этот вопрос интересно рассмотреть на примере употребления глагола с корнем *див-*. В переводе ЖАЮ используются глагол *дивитиса* и образованные от него глаголы *оудивитиса* и *подивитиса*. Кроме того, в переводе встречается бесприставочный глагол *дивлятиса* и префиксальный — *оудивлятиса*. В ЖАЮ присутствует 16 аналитических конструкций *начати* с инфинитивом *дивитиса*, причем аналитическая конструкция может выступать эквивалентом для личных форм греческого глагола: *нача дивитиса* — 129: ἦν θαυμάζων; 150: ἐξενίζετο; 1392: κατεπλήττετο; 1066; 3792: ἐξενίσθη; 3488; 3419: ἐξέσθη; 4866: ἐξεπλήττετο; 3956: κατεπλάγη; *начаша дивитиса* — 6140: κατεπλήττοντο. Эта же конструкция может соответствовать сочетанию фазового глагола с прилагательным: *дивитиса начаша* — 1687: ξένον τοῦτο ἠγοῦντο; глаголу в личной форме и причастию *нача дивитиса* — 1742: ἰλιγγιάσας ἐξέσθη; 2828: ἐξέσθη τῷ πνεύματι καὶ ἰλιγγίασεν. Встречаются и соответствия неличным формам в составе различных оборотов: *начаша дивитиса* — 2121: ἐκπλήττεσθαι; *нача дивитиса* — 3328: ἐκπλήττομενος; 5562: ξενίξεσθαι.

Приставочные формы представлены четырьмя формами аориста, одной формой перфекта от *оудивитиса*, одной формой имперфекта от *оудивляти са* и одним аористом от *подивитиса*:

(156) *поваръ <...> и видивъ бывшею андриови. оудивиса.* Ср.: Mon. gr. 552, л. 5v: ὁμάγειρος <...> θεασάμενος τὸ γεγονὸς τοῦ Ἀνδρέα ἐξέσθη;

(666) *видив же его азъ. оудивихса дхомъ.* Ср.: Mon. gr. 552, л. 20 об.: Ἰδὼν οὖν αὐτὸν ἐγὼ ἐξέστην τῷ πνεύματι;

(766) *и оудивихса дхмъ.* Ср.: Mon. gr. 552, л. 23: καὶ ἐξέστην τῷ πνεύματι;

(911) *накы ма блгоухание оудиви.* Ср.: Mon. gr. 552, л. 27 об.: πάλιν με ἡ εὐωδία ἐξέπληττε;

(334) *рече юму онъ сему ли вкушению са юси оудивиль въру ми ими.* Ср.: Mon. gr. 552, л. 11: Λέγει αὐτῷ ἐκεῖνος: Εἰς τοῦτο τὸ γεῦμα ἐξεπλάγη;

(1908) *пойде же оужасѣсѧ. како невидимо повѣсти дѣяше к нему сѣтець. оудивляшесѧ* гл҃а. Ср.: Mon. gr. 552, л. 57 об.: Πορευόμενος οὖν ἔκθαμβος πῶς ἀοράτως προσωμίλησεν αὐτῷ ὁ ἅγιος, *ἐξίστατο* λέγων;

(133) *да подивихсѧ слышавъ видинью юго.* Ср.: Mon. gr. 552, л. 5: Καὶ ἐξέστην ἀκούσας τὰ ὑπ' αὐτοῦ μοι λεγόμενα.

В целом картина складывается следующая: в переводе используются *дивитисѧ*, *оудивитисѧ*, *подивитисѧ*, *дивлятисѧ*, *оудивлятисѧ*. Бесприставочный вариант 4-го класса используется в качестве инфинитива с фазовым глаголом, а его префиксальная форма — в аористе, тогда как глагол 3-го класса используется только для образования имперфекта — как с префиксом, так и без него — и не встречается в аналитических конструкциях.

Глагол 4-го класса без приставки в личной форме встречается всего три раза:

(788) *диви же сѧ и оумомъ и срѣцемъ. хожѧхъ обьхода по граду бию.* Ср. Mon. gr. 552, л. 24: φρίττων οὖν καὶ νοῦν καὶ διάνοιαν ἐπορευόμην διακινῶν ἐν τῷ κήπῳ ἐκείνῳ τοῦ Θεοῦ; (1043) *дивахѣсѧ* — ξενιζόμενος и (2841) *дивахсѧ* — ἐξενιζόμεν.

В то же время от бесприставочной основы 3-го класса образованы все остальные личные формы — 20 форм имперфекта.

Таким образом, мы видим, что формы глагола *дивитисѧ* с префиксом *оу-* с начинательным значением употребляются в три раза реже, чем конструкции с фазовым глаголом *начати*. Примечательно, что в отличие от аналитической конструкции с фазовым глаголом префиксальные образования от *дивитисѧ* выступают эквивалентами только к личным формам глагола.

Выражение начала действия при помощи аналитической конструкции совершенно не обусловлено возможностью глагола образовывать перфективные формы, выражающие начинательную совершаемость, и никак не связано с наличием или отсутствием видовой пары. Аналитическая конструкция стабильно выбирается в качестве эквивалента для неличных форм глагола, а в качестве эквивалента к личным формам она свободно конкурирует с префиксальными формами.

Начинательная совершаемость выражается не столько формой имперфекта, сколько имперфективным значением самого глагола. Глагол несовершенного вида, лишенный добавочного значения целостного сомкнутого события, характерного для основ совершенного вида, может выражать разнообразные оттенки значения длительности, начальной фазы действия, предшествования, которые мы выделяем исключительно из контекста. Это позволяет использовать, хотя и сравнительно редко, формы аориста от глаголов несовершенного вида в качестве эквивалента для греческого имперфекта:

(3193) *да яко же сего узри. скоро въставъ. иде к нему.* Ср.: Mon. gr. 552, л. 95 об.: Καὶ ὡς τοῦτον εὐθέασατο, ἀναστὰς ταχέως ἀπῆιε πρὸς αὐτόν.

Если же необходимо использовать глагол с приставкой, чтобы выразить направление действия, используется аорист в качестве эквивалента для такого же греческого имперфекта:

(1200) *неприязньи же дѣмонъ онъ ѿ змѣева образа на свои образъ премѣнивъсѧ ѿиде.* Ср.: Mon. gr. 552, л. 35: ὁ γὰρ παμπόνηρος δαίμων ἐκεῖνος ἀπὸ τοῦ σχήματος τοῦ ὄψεω εἰς τὴν ἰδίαν φύσιν ἀλλοιωθεὶς .

Способ выбора эквивалента для простых претеритов в переводах евангельских текстов на старославянский язык можно в известной степени назвать автоматизированным. Древнерусский перевод демонстрирует уже большую свободу выбора средств для подбора эквивалента. На наш взгляд, это обусловлено развитием литературного языка (исчезает необходимость достижения высокой степени эквивалентности), формированием категории вида и способов выражения глагольной совершаемости и разрушением системы простых претеритов.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.
2. Верещагин Е. М. Из истории возникновения первого литературного языка славян. Ч. 1. Переводческая техника Кирилла и Мефодия. М.: Изд-во МГУ, 1971. 255 с.
3. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков: учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 416 с. (Студенческая библиотека.)
4. Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 254 с.
5. Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб.: Российское Библейское общество, 1998. 84 с.
6. The Gospel According to John in the Byzantine Tradition / ed. by R. L. Mullen with S. Crisp and D. C. Parker. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2007.
7. Moulton J. H. A Grammar of New Testament Greek. Syntax. Vol. III. Edinburgh, 1963.
8. Ягич И. В. Мариинское евангелие с примечаниями и приложениями. СПб., 1883. 643 с.
9. Novum Testamentum Graece, post Eberhard et Erwin Nestle editione XXVII revisa, communiter ediderunt Barbara et Kurt Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini, Bruce M. Metzger. Stuttgart, 1993.
10. Мейе А. Общеславянский язык / пер. и прим. П. С. Кузнецова; под ред. С. В. Бернштейна; предисл. Р. И. Аванесова, П. С. Кузнецова. М.: Иностранная литература, 1951. 491 с.
11. Вайан А. Руководство по старославянскому языку / пер. с франц. В. В. Бородин; под ред. и с предисл. В. Н. Сидорова. М., 2004.
12. Маслов Ю. С. Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // Вопросы славянского языкознания. 1954. № 1. С. 68–138.
13. Хабургаев Г. А. Старославянский язык: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1974. 432 с.
14. Минчева А. Употреба на времена и наклонения в изречението // Граматика на старобългарския език / ред. И. Дуриданов. София, 1991. С. 444–449.
15. Ремнева М. Л. Старославянский язык: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 360 с.
16. Евангелие от Матфея в славянской традиции / изд. подг. А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе, М. Б. Бабицкая и др. СПб., 2005. 185 с.
17. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 512 с.
18. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1997. 384 с.
19. Иванов В. В., Иорданиди С. И., Вялкина Л. В., Сумникова Т. А., Силина В. Б., Крысько В. Б. Древнерусская грамматика XII–XIII вв. М.: Наука, 1995. 520 с.
20. Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 511 с.
21. Петрухин П. В. Syntaxis verbi. Консекитивный имперфект в ранних восточнославянских летописях // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 218–238.
22. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. (2-е изд.: М.: Языки русской культуры, 2000.)
23. Повесть временных лет. Т. 1–2 / подгот. текста, пер. и прим. Д. С. Лихачева. М.; Л., 1950. (2-е изд.: СПб.: Наука, 1996.)
24. Петрухин П. В. К проблеме реконструкции и перевода Повести временных лет // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1 (23). С. 232–249.
25. Молдован А. М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М.: Азбуковник, 2000. 760 с.

26. Rydén L. The life of St. Andrew the Fool. Uppsala, 1995. Vol. 1.
27. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 880 с.
28. Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2011. 408 с.

References

1. Komissarov V. *Sovremennoe perevodovedenie. Kurs lektssii* [Modern translation studies. A course of lectures]. Moscow, ETS, 1999. 192 p. (In Russian)
2. Vereshchagin E. *Iz istorii vozniknoveniia pervogo literaturnogo iazyka slavian. Ch. 1. Perevodcheskaia tekhnika Kirilla i Mefodii* [Towards the origin of the first literary language of the Slavic people. Part 1. Translation technique of Cyril and Methodius]. Moscow, MGU Publ., 1971. 255 p. (In Russian)
3. Fedorov A. *Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)* [The foundations of the general theory of translation (linguistic issues)]. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU, Moscow, FILOLOGIIa TRI Publ., 2002. 416 p. (In Russian)
4. Alekseev A. *Tekstologiiia slavianskoi Biblii* [Textology of the Slavic Bible]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1999. 254 p. (In Russian)
5. *Evangelie ot Ioanna v slavianskoi traditsii* [The Gospel of John in the Slavic tradition]. St. Petersburg, Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo Publ., 1998. 84 p. (In Russian)
6. *The Gospel According to John in the Byzantine Tradition*. Eds. R. L. Mullen, S. Crisp, D. C. Parker. Stuttgart, Deutsche Bibelgesellschaft, 2007.
7. Moulton J. H. *A Grammar of New Testament Greek. Syntax*. Vol. III. Edinburgh, 1963.
8. Yagitch I. *Mariinskoe evangelie s primechaniiami i prilozheniiami* [Marian New Testament with notes and supplements]. St. Petersburg, 1883. 643 p. (In Russian)
9. *Novum Testamentum Graece, post Eberhard et Erwin Nestle editione XXVII revisa, communiter ediderunt Barbara et Kurt Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini, Bruce M. Metzger*. Stuttgart, 1993.
10. Meye A. *Obshchieslavianskii iazyk* [The Common Slavic language]. Transl. by P. S. Kuznetsov, ed. by S. V. Bernshtein. Moscow, Inostrannaia literature Publ., 1951. 491 p.
11. Vayan A. *Rukovodstvo po staroslavianskomu iazyku* [Study guide on the Old Slavic language]. Transl. from fr. by V. V. Borodich, ed. by V. N. Sidorov. Moscow, 2004.
12. Maslov Yu. Imperfekt glagolov sovershennogo vida v slavianskikh iazykakh [Imperfect of the verbs of perfect aspect in the Slavic languages]. *Voprosy slavianskogo iazykoznaniiia* [Issues of the Slavic linguistics], 1954, no. 1, pp. 68–138. (In Russian)
13. Khaburgaev G. *Staroslavianskii iazyk* [The Old Slavic language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974. 432 p. (In Russian)
14. Mincheva A. [The use of tense and mood in the speech]. *Gramatika na starob"lgarskiiia ezik* [Grammar of the Old Bulgarian language]. Sofia, 1991, pp. 444–449. (In Bulgarian)
15. Remneva M. *Staroslavianskii iazyk* [The Old Slavic language]. Moscow, MGU Publ., 2004. 360 p. (In Russian)
16. *Evangelie ot Matfeia v slavianskoi traditsii* [The Gospel from Mathew in the Slavic tradition]. Eds. A. A. Alekseev, A. A. Pichkhadze, M. B. Babitskaia et al. St. Petersburg, 2005. 185 p. (In Russian)
17. Borkovskiy V., Kuznetsov P. *Istoricheskaiia grammatika russkogo iazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, Editorial URSS, 2004. 512 p. (In Russian)
18. Gorshkova K., Khaburgaev G. *Istoricheskaiia grammatika russkogo iazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, MGU Publ., 1997. 384 p. (In Russian)
19. Ivanov V., Iordanidi S., Vyalkina L., Sumnikova T., Silina V., Krysko V. *Drevnerusskaia grammatika XII–XIII vv.* [The Old Russian grammar XII–XIII centuries]. Moscow, Nauka, 1995. 520 p. (In Russian)
20. Kolesov V. *Istoricheskaiia grammatika russkogo iazyka* [Historical grammar of the Russian language]. St. Petersburg, Fakul'tet filologii i iskusstv SPbSU, 2008. 511 p. (In Russian)
21. Petrukhin P. Syntaxis verbi. Konsekutivnyi imperfekt v rannikh vostochnoslavianskikh letopisiakh [Syntaxis verbi. Consecutive imperfect in the early East-Slavic chronicles]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii* [The Russian language from scientific perspective], 2001, no. 1, pp. 218–238. (In Russian)
22. *Novgorodskaiia Pervaia letopis' starshego i mladshego izvodov* [The First Novgorod chronicle of the old and young versions]. Ed. by A. N. Nasonov. Moscow, Leningrad, 1950. (In Russian)
23. *Povest' vremennykh let. T. 1–2* [The Tale of Bygone Years. Vol. 1–2]. Ed. by D. S. Likhachev. Moscow, Leningrad, 1950. (In Russian)

24. Petrukhin P. K probleme rekonstruktsii i perevoda Povesti vremennykh let [On the reconstruction and translation of The Tale of Bygone Years]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii* [The Russian language from scientific perspective], 2012, no. 1 (23), pp. 232–249. (In Russian)
25. Moldovan A. *Zhitie Andreia Iurodivogo v slavianskoi pis'mennosti* [The life of Andrey Yurodivy in the Slavic written literature]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. 760 p. (In Russian)
26. Rydén L. *The life of St. Andrew the Fool*. Uppsala, 1995, vol. 1.
27. Isachenko A. *Grammaticheskii stroi russkogo iazyka v sopostavlenii s slovatskim: Morfologiya* [Grammatical structure of the Russian language in comparison with the Slovak language: Morphology]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2003. 880 p. (In Russian)
28. Pichkhadze A. *Perevodcheskaia deiatel'nost' v domongol'skoi Rusi: lingvisticheskii aspekt* [Translation in pre-Mongol Russia: Linguistic aspect]. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2011. 408 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Сизиков Александр Владимирович — старший преподаватель; alexsizikoff@yahoo.co.uk
Sizikov Alexander Vladimirovich — Senior lecturer; alexsizikoff@yahoo.co.uk